

УДК 343.95

**ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА,
ВЫЯВЛЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ,
СПОСОБСТВУЮЩИХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Вориводина Альфия Раисовна,

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет
(г. Уральск, Казахстан)

Экстремизм – это приверженность к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила через совокупность насиль-

ственных проявлений, совершаемых отдельными лицами и специально организованными группами и сообществами. Данное определение – это общее понятие.

Терроризмом следует считать противоправное уголовно наказуемое деяние или угрозу его совершения в отношении физических лиц или организаций в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами и международными организациями решений либо с целью прекращения деятельности государственных либо общественных деятелей или из мести за такую деятельность.

В современном мире экстремизм и терроризм являются одной из наиболее актуальных угроз для национального суверенитета большинства государств. Постоянно усиливающиеся процессы глобализации способствуют трансформации экстремизма и обуславливают его характер как международной проблемы. Такое негативное социально-политическое явление требует совместного противодействия со стороны всех без исключения государств и международных организаций.

Развитие технологий, интернет-ресурсов, свободного доступа к приобретению оружия, широких возможностей по переводу денежных средств, простота вербовки кадров для осуществления экстремистской деятельности выполняют роль первоочередных факторов, способствующих расширению масштабов экстремизма в мире. Особого внимания требует вопрос противодействия экстремизму, осуществляемому с использованием сети Интернет. Современные средства коммуникации неизбежно детерминируют рост информационного экстремизма [4]. Существует множество проблем технического характера. В частности, возникают сложности с идентификацией лица, занимающегося экстремистской деятельностью [5]. Также при квалификации некоторых преступлений возникает необходимость в использовании специальных знаний посредством проведения экспертиз [6].

Следует заметить, что граждане Республики Казахстан отправляются в зоны военных конфликтов (Сирия) для присоединения к ДАИШ, о чем мы постоянно узнаем из публикаций в массмедиа за последние 5–6 лет. Согласно Комитету Национальной Безопасности источниками распространения радикальной идеологии остаются граждане Казахстана, обучавшиеся в сомнительных зарубежных теологических учебных заведениях. Участие казахстанцев в террористической деятельности за рубежом остается актуальным. Главной террористической угрозой для Казахстана является нетрадиционное религиозное течение салафизм, которое дает предпосылки для создания новых радикальных группировок.

В сложившейся ситуации в рамках правового регулирования требуется выработка эффективных способов противодействия подобной преступной деятельности.

Международно-правовое регулирование общественных отношений, направленных на противодействие экстремистской деятельности, насчитывает множество источников. В частности, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года формулирует основные признаки экстремистской деятельности и указывает, что экстремизмом может считаться только такая деятельность, которая признаётся таковой в рамках национальных правовых систем государств [1].

Уголовная ответственность по праву считается наиболее суровым видом ответственности, которая предусмотрена за совершение преступлений. В качестве наказания за уголовное преступление может быть предусмотрен штраф, обязательные работы, лишение свободы вплоть до пожизненного, что должно сдерживать рост преступного экстремизма.

Меры профилактики экстремизма и терроризма:

1. Информирование молодежи об экстремизме.
2. Проведение мероприятий в образовательных организациях с приглашением сотрудников правоохранительных органов для разъяснения ситуации в государстве и мировом сообществе.
3. Формирование общественного иммунитета к радикальной идеологии.
4. Пропаганда среди молодёжи здорового и культурного образа жизни.
5. Формирование нулевой терпимости к радикальным проявлениям.
6. Повышение эффективности выявления и пресечения фактов религиозного экстремизма и терроризма.
7. Развитие толерантности у подростков, повышение их социальной компетентности.
8. Создание альтернативных форм реализации экстремального потенциала молодежи (например, занятия творчеством или спортом, разнообразные хобби, клубы и т. д.).
9. Открытость и прозрачность статистики по судебным делам, иностранным боевикам-террористам. Разъяснение гражданам, что такое экстремизм и терроризм, что разрешено законодательством, а что запрещено.
10. Особое внимание следует уделять подросткам, находящимся в ситуации возможного «попадания» в поле экстремистской активности (молодежь в «зоне риска»). В данном контексте деятельность по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде должна быть направлена на молодых людей, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности [2].

Меры профилактики и предупреждения экстремизма направлены в основном на устранение условий, способствующих преступной деятельности, и их реализовать значительно легче, чем меры противодействия. Они должны опираться на широкую общественную поддержку, консоли-

дацию общества. Н. А. Чернядьева верно отметила, что проблема противодействия экстремизму в большей мере актуальна для многонациональных государств, которые ввиду различных причин были подвержены распаду на определенном этапе своего исторического развития [2]. Действительно, распад СССР впоследствии обострил многие проблемы, связанные с межнациональными и межрелигиозными разногласиями на территории государств СНГ.

Авторская позиция состоит в том, что нормативное определение экстремистской деятельности должно содержать указание на идеологическую основу таких деяний. В связи с этим следует привести точку зрения Е. П. Сергуна, который понимал под экстремизмом «приверженность к целой системе взглядов, концепций, идей и представлений, основанной на политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражде в отношении личности, какой-либо социальной группы, нации или государства, не имеющую внешнего выражения» [3].

Сложности международно-правового регулирования связаны не только с отсутствием или несовершенством правовых норм. Следует учитывать существующую правовую неопределенность в понимании экстремизма в международном праве. Как показывают нам последние события в Париже и в Австрии, все происходит внезапно. И поэтому всегда будут жертвы. Многие политологи считают теракт следствием межрелигиозного конфликта внутри страны, есть проблема с политическим исламом, который использует религию и религиозные догмы для оправдания радикальных действий.

Конфликт между политическим исламом и западными светскими государствами будет усугубляться из-за миграции и неэффективных инструментов интеграции.

Но есть и другой взгляд: «Один человек – это не тренд, мы не можем говорить о радикализации молодых людей, это индивидуальный случай. Вполне возможно, что мы имеем дело с юношеским поиском самоидентификации и самоутверждения через радикальный ислам».

Можно сделать следующий вывод: число атак снижается, а арестов и раскрытых преступных сетей растет. Но это не означает, что угроза уходит: она становится более сложной. Тема экстремизма всегда будет актуальной. И для предотвращения роста экстремистских, террористических преступлений все зависит от каждого из нас, от общества и государства в целом.

Список источников

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [сайт]. – Дата доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901812033>. – Режим доступа: 11.03.2018.

2. Чернядьева, Н. А. Конвенционная модель терроризма в универсальных соглашениях ООН / Н.А. Чернядьева // Российский ежегодник международного права. – 2015. – № 1. – С. 217.
3. Сергун, Е. П. Правовое обеспечение противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации / Е. П. Сергун // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 2. – С. 197.
4. Мозговой, В. Э. Информационный экстремизм в условиях глобализации и информатизации социума / В. Э. Мозговой // Общество и право. – 2015. – № 1. – С. 309.
5. Троегубов, Ю. Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети интернет / Ю. Н. Троегубов // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. – 2014. – № 3. – С. 145.
6. Валеев, А. Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети интернет / А. Х. Валеев // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 127.
7. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 04 января 1969 года [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [сайт]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901041> . – Дата доступа: 11.03.2018.